

Она закрыла глаза, налаживая мысленную связь с горшком зелени. Общение с одушевленными растениями и животными всегда было одной из её способностей. Еще в детстве Линь Янь научилась видеть то, что скрыто от обычных глаз — призраков и наделенные душой предметы. Однако плата за этот дар была высока: тело и разум быстро истощались. Но с момента попадания в это Подземелье Линь Янь, сама не зная почему, не чувствовала усталости. Напротив, она ощущала невероятный прилив сил!

Раз есть панель Таланта, подумала она, должна быть и панель характеристик тела. Линь Янь закрыла окно Таланта и без труда нашла нужный раздел.

Имя игрока: Линь Янь

Дух: 6 (норма для человека — 10)

Сила: 9 (норма для человека — 10)

Скорость: 7 (норма для человека — 10)

Выносливость: 7 (норма для человека — 10)

Линь Янь замолчала. Она закрыла все панели и погрузилась в раздумья. Неужели она настолько слаба? Если значение Духа упадет ниже трех, начнется дезориентация, а у неё всего шесть очков. Шесть очков Духа — кого она вообще сможет контролировать с таким показателем?

—

Реальность, Управление по делам сверхъестественного.

Сюнь Шо с ледяным лицом сжала телефон, в её глазах полыхнула острая жажда убийства. На экране была фотография: женщина лежала в луже крови с перерезанным горлом.

— Капитан, мы провели анализ. Место на снимке — улица Эрсян, — дрожащим голосом доложил следователь, видя её состояние.

Хлоп! Сюнь Шо швырнула телефон на стол.

— Выяснили, с какого номера пришло сообщение? — мрачно спросила она.

— Выяснили, это... это... — следователь вздрогнул от холодного, жесткого тона Сюнь Шо и запнулся.

— Что это? — Сюнь Шо повернула голову и холодно перебила его.

— Это номер человека, которого убил этот маньяк с перерезанием горла!

—

Линь Янь открыла глаза и нежно погладила лист растения. Зеленый листок в ответ потерял о её палец. Очевидно, контакт был установлен.

Она поднялась и направилась в ванную комнату при гостевой спальне. Войдя, она невольно удивилась: зеркало в этом Подземелье оказалось на удивление современным. Линь Янь провела тонкими бледными пальцами по холодной поверхности и нажала кнопку. Зеркало окаямил холодный белый свет.

При таком освещении кожа Линь Янь казалась еще белее, а облик — холодным и отстраненным. Она была похожа не на человека, а на фею из лунного дворца. Девушка осторожно сняла с шеи бинт, осматривая рану, полученную во время внезапного нападения человека в черном. Под пальцами ощущалась не гладкая кожа, а извилистые шрамы, напоминающие древесную кору.

Линь Янь нахмурилась. Ощущения были странными: казалось, что с течением времени рана на шее затягивается. По крайней мере, она исцелялась. Линь Янь подумала, что точно не хотела бы снова пережить то удушающее чувство смерти.

— Сюнь... Шо, — она попыталась произнести имя, и голос звучал гораздо лучше, чем два часа назад. По крайней мере, теперь она могла говорить.

Линь Янь проговорила еще несколько слов перед зеркалом, убедившись, что горло в порядке и нужно лишь время для полного восстановления. Затем она опустила голову, нашла стакан для воды и набрала в него жидкости, чтобы полить зелень.

Как только она потянулась к крану, все лампы в комнате разом погасли. Видимо, наступило восемь тридцать, о которых предупреждал дворецкий, подумала Линь Янь. Погрузившись в темноту, она невозмутимо продолжила начатое.

Вода зажурчала, наполняя стакан. И в этот момент в высокотехнологичном зеркале на мгновение отразился силуэт в белом. Линь Янь, не меняясь в лице, закрыла кран, повернулась спиной к зеркалу и, опираясь на стену, вышла из ванной.

А в зеркале, провожая её холодным, безжизненным взглядом, медленно проступило лицо.

Выйдя из комнаты, Линь Янь изо всех сил подавила желание обернуться. Она подошла к кровати и полила растение. Опустошив стакан, она присела на край кровати, прищурилась и задумалась. Та белая тень в зеркале — призрак? Кажется, оно наблюдало за ней. Это создает проблемы. Неужели, чтобы пользоваться ванной, ей придется ослепить это существо?

Тук-тук-тук. В ночной тишине звук был отчетливым и громким. Линь Янь покосилась на дверь, крепче сжимая стакан. Кто стучит?

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Стук повторялся, но никто не спешил открывать. Кун Сян, прижавшись спиной к двери, стиснул зубы, по его лбу катился холодный пот. Разве не говорили, что после восьми тридцать выходить нельзя? Он ни за что не осмелится открыть!

Постучав несколько раз и не дождавшись ответа, человек за дверью взял поднос и направился к следующей комнате. Кун Сян, поняв, что гость ушел, наконец выдохнул и вытер пот. Он приложил ухо к двери, прислушиваясь. Ему было любопытно, откроют ли опытные игроки?

Скрип. Ань Цин, который давно ждал в своей комнате, услышав стук, почти мгновенно распахнул дверь. На его лице играла мягкая, доброжелательная улыбка.

— Мисс служанка, что привело вас сюда в такой поздний час?

Служанка с подносом в руках стояла с каменным лицом, игнорируя вежливость мужчины. Её губы едва дрогнули, когда она холодно произнесла:

— Мы забыли принести свечи в вашу комнату, решили, что вам не хватит. Принесли сейчас.

— Вот как? Большое спасибо! — мужчина изобразил удивление, принял свечи и поблагодарил её.

Служанка, оставаясь холодной, как робот, лишь бросила в ответ:

— Отдыхайте, гость, — и развернулась, чтобы постучать в следующую дверь.

Она постучала, но ответа не последовало. Крепкий мужчина, стоявший за дверью, скрестил руки на груди, настороженно глядя на закрытую створку. Он размышлял: неужели тот паренек из 202-го действительно осмелится открыть?

Служанка обошла еще несколько комнат, но после Ань Цина никто больше не открыл. Даже эксцентричный Се Ичжи, прислонившись к двери и лениво вращая в руках ручку, не сдвинулся с места. Игроки в комнатах вели себя по-разному, но все думали об одном: какова цель того, кто стучится? Действительно ли это просто доставка свечей? Или же это способ заставить игроков совершить ошибку?

Пожалуй, лишь один человек испытывал по этому поводу сожаление. Мужчина, покачивая бокалом с вином, с досадой произнес:

— Жаль, очень жаль! Игроки в этом сезоне подобрались неплохие, никто не попался на

крючок!

В комнате 205 Фан Ю встревоженно расхаживал из стороны в сторону, хмурясь и бормоча себе под нос:

— Сестра Е велела мне пока не вмешиваться в дела сестры Линь, но ведь её тело такое хрупкое! Я не могу просто оставить её в беде. К тому же... — он вспомнил бинты на шее Линь Янь, и его брови сошлись на переносице. — Как сестра Линь вообще попала в эту Игру?

—

Свечи. Линь Янь перевела взгляд на письменный стол — там уже лежала связка, перевязанная бечевкой. Дворецкий ведь упоминал, что в комнатах есть свечи. Она подошла к столу, взяла связку и приподняла бровь, не испытывая особого удивления. Это Подземелье, похоже, любило складывать вещи в стопки. Под свечами лежала коробка спичек.

Чирк. Спичка вспыхнула. Линь Янь зажгла свечу и встряхнула рукой, чтобы погасить спичку. Пламя было слабым, но давало хоть какой-то свет. Впрочем, она не собиралась использовать его для освещения — это был лишь жест для той белой тени.

Линь Янь усмехнулась и подняла свечу повыше. Она проснулась поздно и еще не успела осмотреться. На столе было окно. Шторы оказались тонкими, почти прозрачными, вряд ли они могли защитить от света. Линь Янь поняла это, лишь коснувшись ткани, но когда она отодвинула шторы, то замерла в изумлении.

Ночное поместье было укрыто снегом, а с неба продолжали падать крупные хлопья. Среди этой ослепительной белизны внезапно мелькнула красная искра. Линь Янь внимательно всмотрелась в темноту. Красный огонек приближался, пока не оказался по ту сторону стекла. Теперь она разглядела: это была бабочка с красными крыльями, по краям которых тянулась черная кайма. Крылья, казалось, светились изнутри. Она была прекрасна.

Настолько красива, что Линь Янь невольно протянула руку, чтобы коснуться её, но пальцы наткнулись на холодное стекло. Бабочка взмахнула крыльями, словно отвечая на её жест. Она была невероятно изящна, излучая алое сияние, которое на мгновение затмило даже свет свечи.

Линь Янь улыбнулась, и в свете бабочки её улыбка выглядела ослепительно.

Любоваться снегом... такой неожиданный подарок.

Она закрыла глаза, прислонившись лбом к холодному стеклу. Бабочка за окном, словно почувствовав это, взлетела чуть выше и замерла прямо напротив её переносицы.

В тот же миг мужчина, до этого изящно поглаживавший цветы, нахмурился и посмотрел в сторону комнаты Линь Янь.

— Она? Бабочка? — прошептал он, словно пытаясь выразить вслух охватившее его недоумение.

<http://bllate.org/book/20717/2072326>